

Елизавета Канова

Робота над неологизмами в процессе обучения утению на материале актуальной публицистики

Studia Rossica Posnaniensia 27, 267-271

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

РАБОТА НАД НЕОЛОГИЗМАМИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА МАТЕРИАЛЕ АКТУАЛЬНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

DEVELOPMENTS IN NEW VOCABULARY AND READING IN RUSSIAN
LANGUAGE TEACHING

ЕЛИЗАВЕТА КАНОВА

ABSTRACT. Since 1985 the number of neologisms in current Russian texts has increased rapidly. The written language has become less rigid, employing neologisms, colloquialisms, archaic words, etc... Thus, it has become more difficult for foreign reader to understand. Teaching this new vocabulary must therefore become an integral part of Russian language instructions.

Elizaveta Kanowa, Humboldt-Universität zu Berlin, ZE Sprachenzentrum, Unter den Linden 6, 10099 Berlin, BRD.

Словарный состав языка, его лексика не является случайным, произвольным набором различных по форме и содержанию слов. Он весьма подвижен, быстро и легко поддается изменениям. Это особенно стало заметно в последние годы (начиная с 1985 г.), особенно после августовских событий 1991 г., когда в России начали стремительно быстро происходить различного рода изменения во всех областях общественной жизни.

По Н. З. Котеловой¹, неологизмы – это не только новообразования, но и вхождения – внутренние и внешние заимствования. Эти вхождения осуществляются как по временной оси (возрождение, актуализация, узуализация), так и по локальной (вхождения из других языков, в том числе и бывших республик или новых российских независимых республик, из устной речи различных слоев общества, жаргонов, специальных языков). В русский язык хлынул поток новых слов и словосочетаний, заменив собой пласт лексики, функционировавшей в бывшем идеологизированном об-

¹ Н. З. Котелова, *Словообразование без образования новых слов?* В: *Новые слова и словари новых слов*, Москва 1983.

ществе. Особенно ярко выражен этот процесс в языке средств массовой информации².

Наблюдая за употреблением неологизмов в современном русском языке, можно прийти к выводу, что язык обогащается прежде всего за счет своих собственных источников, основным из которых является словообразование – создание новых слов на базе уже существующих по определенным моделям. При работе над расширенным потенциальным словарным запасом студентов-нефилологов путем семантизации незнакомой лексики с помощью словообразовательных знаний нами были отобраны 39 словообразовательных моделей на основе четырех типов словообразования русского языка – морфологического (суффиксация, префиксация, парасинтез, обратное словообразование, словосложение, аббревиация), морфолого-синтаксического (конверсия или транспозиция), лексико-синтаксического (сращение, стяжение) и лексико-семантического (перенос значения слова).

Велико и число заимствований, проникающих сегодня в русский язык. В газете „Аргументы и факты” № 32 (1993 г.) была напечатана статья „Великий, могучий, импортный...”, в которой говорилось о том, что русская речь многим стала непонятна. Вместо всем известных русских слов стали употребляться „импортные” – интеграция, консенсус, инвестор, альтернатива. Трудно различить „простому русскому человеку” и значение таких слов, как тотальный, тоталитарный, авторитарный, – пишет газета. Изобилие иностранных терминов не в научной статье, а в речи „народных избранников” не находит признания у большей части населения.

Но надо отметить, что нынешнее нашествие интернациональных слов отнюдь не первое в истории русского языка. Нечто похожее происходило практически всегда на переломе русской истории.

В результате анализа газетной лексики с точки зрения употребления в ней неологизмов, начиная с 1990 г., когда была целиком проанализирована газета „Правда” за указанный год, в нашем Языковом центре был собран банк данных и на его основе в 1992 г. создан словник, включающий 1800 неологизмов. Он разрабатывался по признаку отсутствия данных слов и выражений в общедоступных словарях. В 1993 г. вышло исправленное и дополненное издание, включающее около 2500 слов. Компактность словника дает возможность сконцентрировать в нем массу нового материала, пропущенного сквозь призму немецкого языка. Кроме лексики, словник отражает и различные группы словосочетаний.

² В. Н. В а к у р о в, *Словотворчество журналиста*, „Русский язык за рубежом” 1991, № 3.

Спорадически фиксируются в нем и свежие подномы. В начале курса обучения дается обзор об использовании неологизмов в области политики (новое зарубежье, дебольшевизация, озападнивание, суверенизация всей страны и др.), экономики (либерализация цен, отпускные/отпускные цены, комок, ценовый беспредел, спонсировать, бизнесменствовать), в сфере обслуживания (видеосалон, кондишн, чизбюургер, гамбургер), сотрудничества с Германией и другими странами (дойчмарка, бундесовый, гастарбайтер, форин), техники (плейсер, видак), телевидения (телемэн, телефорум, прайм тайм), культуры (хит-парад, шоубизнес, шоуменша, фильм-триллер, хардрокер, хэви-металлический, Музей политической истории), в связи с усилением криминальной обстановки в стране (спецсобака, супердверь, догнаппинг, теракт, чернушник/наперсточник, рэкетир), наконец, в сфере неизданного, таинственного (уфолог, экстрасенс, биоэнергет, Сообщество колдунов России, главный колдун России). Важным принципом отбора слов, подлежащих презентации на занятиях, был принцип частотности – отбирались слова, встречающиеся в газетных материалах как минимум 10 раз, исключение составляли некоторые собственные имена.

Практика преподавания на курсах обучения чтению в Университете им. Гумбольдта показала, что без осмысления и специальной тренировки по словообразовательным моделям большинство неологизмов не семантизируются студентами самостоятельно. Тесты показали, что в начале курса до 90% неологизмов оставались при чтении непонятными. Трудность орфографической формы заимствований из западноевропейских языков, недостаточные фоновые знания при наличии в тексте безэквивалентной лексики также создают препятствия для понимания.

Исследования показали, что несмотря на указанные трудности, до 75% неологизмов могут семантизироваться учащимися после проведенной работы по презентации и усвоению словообразовательных моделей.

Проведенный нами анализ применяемых в обучении на курсах чтения публицистических текстов показал, что большинство неологизмов приходится на морфологический и морфолого-синтаксический тип словообразования. Часть неологизмов образуется в результате конверсии, а также переноса значения уже имеющегося слова³. Все выделенные в результате анализа текстов слова были соотнесены с соответствующей словообразовательной моделью, относящейся к данным типам словообразования. Часто недостаточно знать словообразовательную модель, необходимо учитывать и сте-

³ См.: В. И. Максимов, И. Т. Долгалева, В. Н. Маглыш, *Словарь перестройки*, „Русский язык за рубежом” 1991, № 3.

пень сходства слова со словами известных учащемуся европейских языков, а также контекст.

Чтобы установить степень семантизации неологизмов, распределенных по словообразовательным моделям, необходимо было установить степень их трудности. При этом учитывалось, обладает ли новое слово прозрачной морфологической структурой, является ли оно однозначным или многозначным, а также насколько возможно подобрать к нему немецкий эквивалент (или необходимо его описание). В связи с этим все рассматриваемые неологизмы были разделены на три группы с различной степенью трудности: легкие, средней трудности и трудные. В этой последовательности проходила их презентация в упражнениях и в текстах.

При этом оказалось, что большинство рассмотренных неологизмов приходится на словообразовательные модели, относящиеся к категории легких. Они характеризуются четкой структурой и высокой степенью мотивированности. Как правило, эта группа неологизмов требует лишь небольшого количества упражнений. К ним относятся: неологизмы, соотнесенные с моделями, образованными способом суффиксации (оборонка, побелевка, лозунговость, совковость, ваучеризация, фермеризация, долларизация, диссидентство, перестройщик, музейщик, государственник, политбюрошник, приватизатор, чернуха, гамсахурдист, ельцинец, фьютшерный, маркетинговый), префиксации (антибизнес, антиденьги, деколлективизация, деполитизация, антисъездовский, посткоммунистический, постсоветский), префиксально-суффиксальными моделями (озападнивание, разгосударствление, переструктуризация, омиллионить, обрекламить), моделями, образованными с помощью словосложения (купонорубль, красно-коричневый, работодатель, бизнес-школа, экономист-рыболов), при помощи сокращения (гумпомощь, Демплатформа, экосистема). Сюда же относятся словосочетания: голубые каски, спальный район, гуманитарные конфеты, малый бизнес, теневая экономика.

Апробация публицистических текстов показала, что значительное число неологизмов относится к словообразовательным моделям средней трудности, их семантизации способствует контекст: отъезжант, подписант, отсидант, подвижка, валютка, забугорный, нардеп, спецназ, эспэшник, официальщина, чрезвычайщина, бестоварье, неформал, нелегал, беспредел, эсэнгевский, гекачепист. Слова этой категории требуют уже большего числа упражнений⁴. На каждом занятии проводилась тренировка 2-3 моделей, затем предъявлялись короткие тексты, содержащие подобные слова.

⁴ См.: И. П. Слесарева, *Проблемы описания и преподавания русской лексики*, Москва 1990.

Наконец, 25% неологизмов остались непонятными. Здесь можно выделить две основные категории: сокращения (СП, ВВЦ, МГБ, СКВ, РАН, ОМОН, ОПОН, катастрофичный, гайдаровизна, трудоголик) и слова и словосочетания, требующие страноведческих знаний: жиршовщина, нинноандреевский, гайдаризм, палаточный протест, военнопленное искусство, русские волки, дикая торговля и т.д. К ним относятся и заимствования из других языков народов бывшего Советского Союза: самостийный, незалежный, жовто-блакитный (цвета флага Украины), Республика Саха (Якутия), Республика Марий-Эл и др. Неологизмы этой категории требуют лингвострановедческого комментария в учебных материалах. Это касается и неологизмов, представляющих собой слова с измененным значением или омонимы: совок (бывший Советский Союз), черемуха (парализующий газ), захватчик (дома), химичить (производить химическое оружие), либсрал (сторонник либерализации цен), социалист (получающий социальную помощь).

При работе над новой лексикой учитываются как лингвистические, так и методические аспекты. С лингвистической точки зрения обращается внимание на учет словообразовательных моделей при семантизации (выделение словообразовательного форманта, нахождение производящей мотивирующей основы, определение ее особенностей, как различные чередования, усечения при образовании новых слов, рассмотрение слова в системе словообразовательного гнезда). С методической точки зрения ведется работа по осмыслению словообразовательных моделей и применению знаний словообразования при семантизации незнакомых слов, быстрому схватыванию значения слова при прочтении всего предложения или текста, не обращаясь всякий раз к словарю.

В процессе работы над семантизацией неологизмов различаются два этапа. На первом этапе осваивается техника их семантизации (упражнения типа: указать, от каких слов, при помощи каких словообразовательных элементов образованы неологизмы, дать их синонимическую замену, объяснить их значение в словообразовательной цепочке, включить новое слово в микровысказывание, использовать мини-контекст для понимания значения слова, употребить его в новой ситуации, определить значение слов с общим компонентом, учитывая его эмоциональную окраску, например: гигантомания, телемания, горбимания, штазимания, спидомания, сексомания, справкомания, апельсинномания).

Второй этап работы над неологизмами – это этап стабилизации, самостоятельная семантизация неологизмов при чтении актуальной публицистики. Она служит закреплению сформированного уровня семантизации и развивает творческий подход учащихся к тексту.